

Циянь Тай мгновенно покраснел до кончиков ушей и ответил:

— Шурин, слова, сказанные в пьяном виде, не стоит воспринимать всерьёз... Иначе я расскажу третьей сестре, и посмотрим, как она с тобой разберётся...

Сужи Шаобу быстро кашлянул, смущённо улыбнулся и тут же сменил тему:

— Я только что вернулся в лагерь, и есть один момент, который мне не совсем понятен... Разве супруга четвёртого принца изначально не звалась Бай Ицзэ? Почему же в армии вы зовете его Юэцзэ?

Циянь Хаои объяснил:

— Когда он впервые прибыл в армию... он не хотел раскрывать свою истинную личность, поэтому сменил имя, чтобы поступить на службу. Позже мы узнали, что «Юэцзэ» — это имя, которым его называли во время его практики в горах. Говорят, оно символизирует гармонию гор и рек девяти провинций... Позже, когда подлинная личность Юэцзэ была раскрыта, солдаты уже привыкли называть его «Юэцзэ», и никто не стал специально менять это. Я предполагаю, что Юэцзэ также не хочет, чтобы его воспринимали как супругу четвёртого принца, поэтому он избегает имени «Ицзэ»...

Сужи Шаобу, выслушав это, задумчиво кивнул:

— Цзыюэ, Ицзэ, Цзы Юэцзэ... Имена ханьцев довольно интересны... — Но через мгновение он покачал головой. — Хотя, кажется, здесь что-то не так...

— Что не так? — одновременно спросили Циянь Тай и Циянь Хэда.

Сужи Шаобу задумался на мгновение, а затем сказал:

— Я несколько лет провёл на юге, где общался с людьми из У. Ханьцы называют себя страной ритуала и этикета, их правила всегда строги, и даже в именах они соблюдают табу. Имена императора или старших родственников должны быть избегаемы, даже среди братьев и близких родственников. По логике, семья Бай, будучи родственниками императора У, должна строго следовать этим правилам. Поэтому, если старшие в семье Бай использовали имя «Юэ», то младшие, такие как Ицзэ, ни в коем случае не могли бы использовать это же имя, так как это было бы большим неуважением к Цзыюэ... Цзыюэ, будучи знаменитым героем У, чьё имя прославилось в трёх государствах, его потомки, безусловно, не могли бы не соблюдать это табу... Поэтому это кажется странным и, возможно, неправильным...

Циянь Хаои, услышав это, побледнел. Он слышал о табу на имена, но никогда не связывал имена Цзыюэ и Юэцзэ воедино. Внезапно, как гром среди ясного неба, в его голове вспыхнула мысль...

В тот день, в военном шатре, Бай Цичжао сказал одну фразу:

— Юэ-эр, во время своей практики в горах, его звали Юэцзэ... Кстати, это то же самое «Юэ», что и в имени Бай Цзыюэ...

То же самое «Юэ», что и в имени Бай Цзыюэ...

Циянь Хаои едва смог устоять на ногах.

Он почувствовал горькую иронию и чуть не рассмеялся. Как он мог быть таким недогадливым? Почему он раньше не подумал о том, что в У всегда строго соблюдают табу на имена? В семье Бай только один человек мог быть назван «Юэ-эр», только один человек!

Циянь Хаои также помнил, что в тот день Бай Цичжао сказал, что если хочешь узнать, нашёл ли Цзыюэ своё счастье:

— Лучше спроси его самого, счастлив ли он, или нет?

Когда Бай Цичжао произнёс эти слова, он специально посмотрел на Бай Юэцзэ, лежащего на кровати...

Как только эта мысль прояснилась, все загадки мгновенно разрешились...

Циянь Хаои покраснел глазами. Сужи Шаобу, Циянь Тай и Циянь Хэда смотрели, как человек, который только что был в нормальном состоянии, вдруг резко вскочил с места, дрожа всем телом и не в силах выговорить ни слова.

— Хаои, Хаои, я просто так сказал, не волнуйся! Если есть что-то, я передам охране! Я всё улажу! — забеспокоился Сужи Шаобу. Он видел, как Циянь Хаои терял самообладание в гробнице Бай Цзыюэ, и боялся, что его слова снова разбудят печальные воспоминания.

Циянь Хаои, осознав свою несдержанность, глубоко вздохнул, успокоился и тут же вызвал сокольничего в шатёр.

Через некоторое время из лагеря на окраине Лян тихо вылетел кречет, стремительный, как молния, направляясь прямо в резиденцию четвёртого принца в столице Лян. Примерно через полчаса в лагерь прибыл тайный стражник из резиденции четвёртого принца. Он передал Циянь Хаои книгу по военному делу и так же тихо удалился. Ни кречет, ни стражник не привлекли внимания никого за пределами шатра.

Циянь Хэда, не понимая, что происходит, подошёл к Циянь Хаои и увидел, как тот дрожащими руками открыл книгу на последней странице. Циянь Хаои прочитал последнюю страницу, внимательно пролистал предыдущие, а затем снова вернулся к последней. Он повторил это раз десять, и Циянь Хэда чуть не выхватил книгу у него из рук.

Сужи Шаобу и Циянь Тай оттащили пятого принца в сторону и тихо прошептали:

— В руках твоего четвёртого брата книга по военному делу, оставленная его бывшей супругой Бай Цзыюэ. Он, наверное, что-то вспомнил, не мешай ему...

Циянь Хэда успокоился, и в шатре воцарилась тишина, прерываемая лишь редким шелестом страниц.

Наконец, Циянь Хаои закрыл глаза, и время словно повернулось вспять, вернув его в ту морозную ночь...

Циянь Хаои вздохнул, глядя в небо, и сдавленным голосом произнёс:

— Как жаль, что высокие устремления развеялись в одно мгновение... Как смешно, что я не жалею, не сожалею...

Он не смог сдержать слёз:

— Цзыюэ, Ицзэ, Цзы Юэцзэ, Цзы Юэцзэ... Цзыюэ, ты жестоко обманул меня... Пять лет, целых пять лет, ты приходил ко мне во сне лишь несколько раз... Я думал, что ты никогда не простишь меня... Цзыюэ, Цзыюэ, мой Цзыюэ, ты всё-таки вернулся...

Вдалеке Бай Юэцзэ по-прежнему тренировался и шутил с солдатами из западного лагеря Лян. Солдаты внимательно слушали, а Бай Юэцзэ старательно объяснял. Вскоре простых упражнений стало недостаточно, и Бай Юэцзэ, взмахнув рукой, предложил перейти к оружию!

Все в шатре смотрели на это с изумлением. Циянь Хэда потянул за рукав Циянь Хаои и спросил:

— Четвёртый брат, разве супруге сейчас можно обращаться с оружием? Ты не собираешься вмешаться?

Но Циянь Хаои, казалось, не волновался, лишь смотрел на энергичную фигуру вдалеке.

Сужи Шаобу и Циянь Тай вздохнули. Всё это было настолько странно, что невозможно было спокойно анализировать происходящее. Даосские практики ханьцев глубоки и загадочны, и если практикующие могут превращать внутренний эликсир в младенца или возноситься в небеса, то реинкарнация тоже не кажется невозможной. В прошлой жизни Бай Цзыюэ был выдающимся воином и преданным другом Циянь Хаои. В этой жизни, хотя Бай Юэцзэ провёл в армии меньше времени, все видели, насколько он предан Циянь Хаои. Был ли Бай Юэцзэ Бай Цзыюэ или нет, для Сужи Шаобу и других солдат армии Лян это не имело большого значения.

Сужи Шаобу, подумав, похлопал Циянь Хаои по плечу и сказал:

— Если супруга действительно Цзыюэ, то это действительно невероятно... Однако даосские практики ханьцев настолько глубоки, что мы, простые смертные, не в силах постичь их тайны. Говорят, что члены семьи Бай с детства практикуют в горах, так что, вероятно, у них больше связи с небесами, чем у нас. Но я слышал от одного даосского мастера, что в трёх мирах срок жизни смертных предопределён, так что даже если супруга действительно вернулся, у него, вероятно, есть причины скрывать правду. Не стоит настаивать...

Циянь Хаои понимал, о чём беспокоится Сужи Шаобу. Пройдя через множество жизненных испытаний, нынешний Циянь Хаои больше не был упрямым и неблагодарным четвёртым принцем Лян.

Он слегка кивнул и ответил:

— Не волнуйся, шурин, я понимаю всю серьёзность ситуации. Если Юэцзэ не хочет говорить, я не стану его принуждать. Если только... если только он простит меня и останется со мной, я буду счастлив...

Внезапно из толпы вдалеке раздался взрыв смеха. Сужи и другие посмотрели и увидели, что демонстрирует технику владения мечом не Бай Юэцзэ, а два мальчика — Циянь Чисяо и Сужи Чэнь. Сужи Чэнь был старшим сыном третьей принцессы и зятя Сужи, на пару лет старше Чисяо, а также имел младших брата и сестру. Чисяо и Сужи Чэнь были почти ровесниками и часто вместе учились и тренировались. Когда Бай Юэцзэ обучал Чисяо, он также обучал и трёх детей из дома зятя. Чисяо и Сужи Чэнь, будучи старше, учились быстрее.

Бай Юэцзэ, скрестив руки на груди, стоял в толпе и кивнул двум мальчикам:

— Чэнь-эр, Сяо-эр, покажите им, чему я вас научил, пусть посмотрят.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/17679/1648119>